

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. Д. Ходасевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

mte.personne@protonmail.com;

науч. рук. – И. М. Авласенко, канд. ист. наук, доц.

Специфика осуществления политики в области национальной безопасности Государства Израиль продиктована как значительным влиянием на развитие геополитической ситуации в регионе, так и уникальными особенностями исторического развития, политических институтов и концептуальных положений, связанных с обеспечением безопасности страны. В исследовании анализируются политические, экономические и социальные факторы, оказавшие влияние на становление современного облика национальной безопасности Израиля. Особое значение в данной работе имеет синтез концептуальных основ национальной безопасности и характера принятия политических решений, демонстрирующий актуальное положение дел в области обороны и национальной безопасности. Практическая ценность исследования обусловлена возможностью использования в качестве информационно-аналитического материала специалистами в области международных отношений, чья сфера научных интересов представлена региональной политикой Государства Израиль и вопросами национальной безопасности государств Ближнего Востока.

Ключевые слова: Государство Израиль; национальная безопасность; треугольник израильской безопасности; военная доктрина; арабские страны.

За Государством Израиль закреплен имидж страны, для которой первостепенное значение имеют вопросы обороны и национальной безопасности. Ощущение перманентной угрозы и ставшее его следствием стремление к сохранению возможности для маневра обуславливают ставку на ситуационное реагирование и принятие быстрых решений, отвечающих конкретным обстоятельствам, а не на утверждение долгосрочных стратегий.

Данными соображениями продиктована первая особенность политики Государства Израиль в области национальной безопасности – отсутствие единого документа, систематизирующего комплекс мер, необходимых для обеспечения защищенности государства от внешних и внутренних угроз. По аналогии с конституцией Израиля, роль которой выполняет совокупность основных законов, базовые принципы национальной безопасности страны отражены в серии документов и рекомендаций специальных комиссий.

Концептуальные основы национальной безопасности Израиля представляют собой синтез теоретических подходов к стратегическому планированию и совокупность тактических приемов, определяющих

характер деятельности на местах [1, с. 337]. В связи с этим, формулирование и реформирование теоретических основ национальной безопасности является общей задачей для политических и военных кругов страны, что демонстрирует вторую особенность политики Израиля в данной области – актуальность вопроса разграничения полномочий в области формирования концептуальных основ национальной безопасности и принятия политических решений.

В течении многих лет независимого существования Государства Израиль концепция национальной безопасности не становилась достоянием общественности, будучи доступной узкому кругу представителей военно-политического истеблишмента. Отказ от публикации такого рода документов объясняется сформировавшейся традицией, в соответствии с которой принято реагировать, а не прогнозировать [2]. Таким образом, высший орган исполнительной власти Израиля – Кабинет Министров – формулирует ответ на конкретную угрозу национальной безопасности, принимая во внимание характер существующих угроз. Это наиболее актуально в условиях частой смены правительств, не позволяющих обеспечить преемственность политического и идеологического курса в полной мере.

Традиционно основой национальной безопасности являлись три принципа, появившиеся при первом премьер-министре Израиля Д. Бен-Гурионе. Они образуют так называемый треугольник израильской безопасности, включающий необходимость сдерживания потенциальных противников, превентивное оповещение, нанесение поражения врагу на поле боя и оборонный комплекс.

Новой вехой в области актуализации концептуальных основ национальной безопасности стала публикация в июне 2015 г. начальником Генерального Штаба Армии Оборона Израиля (ЦАХАЛ) Г. Айзенкотом плана «Гидеон», осуществление которого подразумевало решение двух задач. С одной стороны, целью реализации проекта, рассчитанного на пятилетний срок, стало внедрение в Израиле постоянного долгосрочного планирования. С другой стороны, он был ориентирован на пересмотр военного бюджета, составлявшего на момент одобрения проекта порядка 60 млрд шекелей (15,3 млрд дол.) [3]. Вторым элементом концепции оказалось возросшее внимание к киберугрозам, для чего было предложено создать в рамках ЦАХАЛ соответствующее подразделение.

Вторым наиболее значимым шагом с точки зрения конструирования современного облика политики в области национальной безопасности стала разработка и опубликование в августе 2015 г. Стратегии ЦАХАЛ,

ставшей первым появившимся в открытых источниках такого рода документом.

В доктрине подчеркивается, что основными актуальными задачами являются: обеспечение безопасности и территориальной целостности Израиля, сохранение за ним статуса еврейского демократического государства, укрепление его социально-экономической мощи, а также влияния в регионе и мире с особым акцентом на стремлении к миру с соседними странами. В качестве главных угроз безопасности называются четыре типа противников: отдалённые и близлежащие государства (Ливан, Иран), государства, находящиеся в процессе дезинтеграции (Сирия), связанные с государственными акторами террористические организации («Хезболла», ХАМАС), а также независимые террористические группировки («Исламское государство», «Исламский джихад») [4].

Кроме того, в военной доктрине анализируется внешнеполитическая реальность, наделяющая всех упомянутых противников схожими чертами. В связи с этим в процессе стратегического планирования рекомендуется учитывать три группы факторов. Две из них касаются региональных государств, которые стремятся полностью исламизировать Ближний Восток. Они воздействуют на Израиль, пытаясь истощить его всеми средствами и добиваясь того, чтобы государство перестало существовать. Одновременно идёт атака на умеренные режимы с целью их смены на более радикальные там, где основы государственной власти подорваны. Ещё одним элементом внешней среды является реакция стран Запада. Как полагают авторы Стратегии, европейские государства способны подорвать легитимность Израиля через обвинения в непропорциональном применении силы, выдвигаемые международными организациями [4].

Основным принципом обеспечения национальной безопасности, как утверждается в Стратегии, должно стать сочетание оборонительной и наступательной тактик. С одной стороны, Израиль придаёт первостепенное значение развитию эффективных механизмов сдерживания противников, способных предотвратить открытый конфликт. С другой – составители документа исходят из того, что оборонительные методы не принесут полной победы над врагом. Следовательно, Израиль оставляет за собой право использовать собственную военную мощь в наступательных целях для обеспечения защиты государства и его граждан, руководствуясь при этом принципами и нормами международного права.

Практическое исполнение политики в области национальной безопасности является компетенцией достаточно широкого круга

ведомств. Среди них необходимо отметить Министерство внутренней безопасности, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, армию обороны Израиля и ее отдельные подразделения (такие как «Шайетет 13»), общая служба безопасности (ШАБАК), ведомство разведки и специальных задач (МОССАД), управление военной разведки Израиля (АМАН).

К основным целям спецслужб, которые соотносятся с целями и задачами в области национальной безопасности, относится сбор полной информации по арабским странам и Ирану – их отношения с другими государствами, военная готовность, внутренняя и межарабская политика этих стран; сбор информации о политической элите США и их действиях; политика государств со значительным еврейским населением по отношению к Израилю; наблюдение за антиссионистской деятельностью по всему миру [1, с. 338-342].

Таким образом, актуальная политика Государства Израиль в области национальной безопасности базируется на сохраняющейся тенденции к ситуационному реагированию на каждую конкретную угрозу и перманентном процессе реформирования теоретических и практических аспектов национальной безопасности.

Библиографические ссылки

1. Freilich, C. D. *Israeli National Security: A New Strategy for an Era of Change* / Charles D. Freilich. – Oxford University Press, 2018 – 496 p.
2. Shabtai, S. *Israel's National Security Concept: New Basic Terms in the Military-Security Sphere* // The Institute for National Security Studies. *Strategic Assessment* [Электронный ресурс]. – 2010. No. 2. – Режим доступа: <http://www.inss.org.il/publication/israels-national-security-concept-new-basic-terms-in-the-military-security-sphere/>. Дата доступа: 11.04.2019.
3. Melman, Y. *The Gideon Doctrine: the changing Middle East IDF Strategy* // *Jerusalem Post* [Электронный ресурс]. – 2015. 13 September. – Режим доступа: <http://www.jpost.com/Jerusalem-Report/The-Gideon-Doctrine-412594>. Дата доступа: 11.04.2019.
4. Allison, G. *English Translation of the Official Strategy of the Israel Defense Forces* / G. Allison [Электронный ресурс] — 2016. — Режим доступа: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/IDF%20doctrine%20translation%20-%20web%20final2.pdf>. Дата доступа: 01.04.2019.